

С наступлением вечера карета прибыла в уезд Сунъян. Начальник уезда, хотя и получил уведомление от управляющего Сюаньчэна о тайном визите наследного принца и заранее подготовил комнаты, не знал точной даты его прибытия. Поэтому последние два дня он лишь ожидал в своей резиденции.

Услышав от привратника о прибытии высокого гостя, начальник уезда быстро привёл себя в порядок и вышел к воротам, чтобы встретить его.

Наследный принц хотел помочь Цзыюю сойти с кареты, но тот упрямо отказался, оттолкнул его и, опираясь на стенку кареты, медленно спустился на землю.

Рана на ноге Цзыюя ещё не зажила, и каждое движение причиняло ему острую боль, заставляя его дрожать.

Чжэнцянью, хоть и переживал за него, понимал, что если попытается поддержать, тот будет сопротивляться. Пусть лучше почувствует боль и запомнит урок, чтобы в следующий раз не отказывался от помощи.

Начальник уезда сразу же опустился на колени перед наследным принцем, но тот остановил его, тихо сказав:

— Господин начальник, на улице не стоит так церемониться. Обращайтесь ко мне просто как к господину. Прошу прощения за беспокойство!

Начальник уезда быстро сменил жест на поклон:

— Ваш визит — великая честь для моего скромного дома! Пожалуйста, проходите, господин!

Чжэнцянью уверенно вошёл в дом, но, обернувшись, увидел, как Цзыюй, хромая, с трудом передвигается. Каждый шаг давался ему с большим усилием, на лбу выступал пот, лицо становилось всё бледнее, и он едва держался на ногах.

Чжэнцянью вернулся, чтобы поддержать его. Цзыюй снова попытался отказаться, но наследный принц пригрозил:

— Ты всё ещё упрямишься? Хочешь остаться хромым на всю жизнь? Или предпочитаешь, чтобы я снова применил технику давления на точки и перенёс тебя на руках?

Цзыюй, не в силах больше сохранять гордость, позволил Чжэнцянью проводить его в зал.

Тот, кого наследный принц лично поддерживает, явно занимает высокое положение.

Начальник уезда украдкой разглядывал красавицу. Ей было около тринадцати лет, она была одета в розовое платье, а её кожа казалась такой нежной, будто её можно было повредить

лёгким прикосновением. Её узкие глаза, полные гнева и смущения, и длинные чёрные волосы, гладкие, как шёлк, ниспадали до пояса. Лицо ещё не полностью сформировалось, но уже излучало молодость и очарование.

Начальник уезда сразу понял, что нужно завоевать расположение этой красавицы. Вдруг она станет наложницей, и тогда, как говорится, с влиятельными связями дела пойдут быстрее, да и карьера ускорится!

Наследный принц, войдя в дом, не стал тратить время на формальности с местным чиновником и прямо сказал:

— Господин начальник, просто организуйте комнаты для нашего отдыха. Ужин принесите в комнату, и пусть нас никто не беспокоит. Завтра утром мы сразу отправляемся в путь.

— Так быстро? — удивился начальник уезда.

— У меня срочные дела, задерживаться не буду. Поторопитесь!

Начальник уезда, который уже подготовил программу развлечений, был разочарован. Теперь у него не было возможности проявить себя. С сожалением он сказал:

— Комнаты готовы, господин, прошу вас следовать за мной!

Цзыюй едва сел, как ему снова пришлось опираться на стол и стул, чтобы встать. Боль заставила его сморщиться, а из-за потери крови, когда он встал, перед глазами потемнело, и он едва удержался, крепко схватившись за стул.

Чжэнцянью, не обращая внимания на окружающих, подхватил его на руки и понёс, шагая уверенно. Цзыюй, смущённый, спрятал лицо у него на груди.

Начальник уезда, словно ухватившись за соломинку, сказал:

— Господин, эта юная леди выглядит очень уставшей. Почему бы не остаться на несколько дней, чтобы врач осмотрел её и дал ей отдохнуть?

Уже находясь внутри дома, наследный принц прямо сказал:

— Это не юная леди, а моя возлюбленная и будущая наложница. Вы приготовили то, что я просил для её укрепления здоровья?

Цзыюй, которого несли на руках, уже и так был в крайнем смущении, мечтая провалиться сквозь землю. Услышав, как Чжэнцянью назвал его будущей наложницей, он содрогнулся, желая возразить, но понимал, что спорить бесполезно. Лучше потерпеть, а когда поправится, отомстить.

— Так это наложница! Неудивительно, что я сразу почувствовал исходящую от неё благородную ауру! Все необходимое уже готово.

— Немедленно закажите несколько мужских нарядов, обуви, носков и головных уборов для будущей наложницы. Всё должно быть теплым и готовым к завтрашнему утру. По всем вопросам обращайтесь к Сяо Фуцзы и охране, — Чжэнцян шагнул в комнату.

Сяо Фуцзы остановился у двери, блокируя вход начальнику уезда, который хотел последовать за ними. Тот остался снаружи.

Начальник уезда подумал, что, возможно, наложница путешествует в мужском обличье для удобства, поэтому наследный принц приказал заказать мужскую одежду. Он походил у двери, размышляя, как бы проявить свою преданность. Просто купить готовую одежду в магазине было бы недостаточно. Даже в мужском обличье она должна выглядеть достойно, чтобы заслужить благосклонность наследного принца. Тогда она обязательно оценит его старания.

К тому же одежда, продаваемая в уезде, была слишком низкого качества, чтобы преподносить её будущей наложнице.

Начальник уезда, узнав у Сяо Фуцзы размеры наложницы, поспешил собрать лучших портных и вышивальщиц уезда, чтобы срочно сшить несколько мужских нарядов из парчи.

Комната, которую лично обустроил начальник уезда, действительно излучала благородство и изысканность. Все постельное бельё и предметы обихода были новыми. Широкая кровать из красного дерева была покрыта толстым шёлковым покрывалом.

Чжэнцян наклонился, чтобы аккуратно уложить Цзыюя на кровать. Он склонился над ним, любуясь его красотой, и их поза была крайне двусмысленной.

Цзыюй не выдержал и сказал:

— Ты насмотрелся? Даже если я одет как женщина, я всё равно не стану ею!

Чжэнцян не собирался вставать и, глядя на него с улыбкой, произнёс:

— Мне подходят и мужчины, и женщины.

— Ты посмеешь? Ты просто извращенец! — возмутился Цзыюй.

Чжэнцян с серьёзным видом ответил:

— Почему бы и нет? Небо и земля свидетельствуют, что мы заключили брак, и всё законно.

— Это была просто детской игрой! Не придавай этому такого значения! Ты просто хочешь мучить и унижать меня. Пользуешься моим положением, подлый человек. Лучше умру, чем позволю тебе унижить меня!

Чжэнцянь знал, что Цзыюй упрям и действительно может покончить с собой, поэтому быстро встал:

— Шучу! Как я, наследный принц, могу воспользоваться твоим положением?

— Император Чу — подлый человек, и ты ничем не лучше! — едва Цзыюй произнёс эти слова, Чжэнцянь закрыл ему рот рукой. — Оскорбление императора — это смертный грех! Больше никогда так не говори.

Цзыюй, испугавшись его внезапного движения, инстинктивно оттолкнул его и изо всех сил ударил по лицу. Хотя удар был слабым.

Чжэнцянь, потирая губу, с улыбкой сказал:

— Любимая, можешь бить и ругать меня, сколько хочешь. Удар — это проявление любви, а ругань — нежности, верно? Но если кто-то услышит твои оскорбления в адрес императора и донесёт ему, я не смогу тебя защитить. Это навлечёт беду на твоего отца и всё государство Юэ.

Цзыюй, опомнившись, понял, что был неправ. Государство Юэ только что потерпело поражение, и соседние страны уже отвернулись от него. Если ещё и разгневать императора Чу, беды не избежать.

Чжэнцянь, видя, что он молчит, понял, что тот осознал серьёзность ситуации.

— Любимая, ты голоден?

— Замолчи! Не называй меня так. Даже раненый, я могу одним ударом убить тебя.

— Если убьешь наследного принца, меня заменят другие. И они не станут хорошо относиться к государству Юэ. Более того, они используют моё убийство как предлог для расправы над твоими родителями и ужесточения налогов. Только я могу заступиться за государство Юэ.

Цзыюй снова оказался в ловушке. Ему нечего было возразить.

Сяо Фуцзы принёс еду, и наследный принц приказал поставить её на низкий столик у кровати, после чего слуга удалился.

Чжэнцянь продолжил:

— Любимая, ты голоден...

— Не называй меня так, это раздражает!

— Тогда назову тебя Юй-эр.

— Не зови меня по имени, мы не близки.

— Тогда как мне тебя называть? — Чжэнцяннь нарочно дразнил его.

— У меня есть титул — князь Юй!

— Мы сейчас в инкогнито. Придётся смириться. Лю...би...мая...! — Чжэнцяннь намеренно растянул последние слова, наблюдая, как Цзыюй сдерживает гнев. Ему было забавно видеть, как тот не может ответить. Возможно, в этом и заключалась игра флирта.

Цзыюй, глядя на его лицо, хотел ударить его, чтобы тот не смел так с ним обращаться.

Чжэнцяннь взял миску с едой и поднёс ложку к его губам:

— Ты не можешь двигаться, позволь мне покормить тебя.

<http://bllate.org/book/15458/1367720>